

ЛОЛА ХОФФМАНН: ПИОНЕР ЮНГИАНСТВА В ЧИЛИ

LOLA HOFFMANN: PIONEERING JUNGIANISM IN CHILE

K. Mosunova

Summary: Objective: This article aims to provide an overview of the accomplishments of Lola Hoffmann, one of the early proponents of Jungianism in Chile. Methods: The research for this article involved literature analysis, comparative analysis of different approaches, and the synthesis of information. Findings: This study presents a concise biography of Lola Hoffmann, highlighting key moments in her life and career, as well as her significant contributions to the promotion of Jungianism in psychotherapy. Conclusions: Lola Hoffmann is widely recognized in Chile as one of the most influential and renowned psychotherapists. Her invaluable contributions to the development of psychotherapy, particularly in Latin America during the 20th century, are highly regarded.

Keywords: Lola Hoffmann, C. Jung, psychotherapy, Chile, Latin America, Jungianism.

Мосунова Ксения Александровна

Международный институт информатики, управления,
экономики и права;
АНО ДПО «Институт психотерапии и клинической
психологии», г. Москва
k.gubina.rod@mail.ru

Аннотация: Цель: описание достижений одного из первых последователей юнгианства в Чили - Лолы Хоффманн. Методы: во время работы над статьей использовались такие методы, как: анализ литературы, метод сравнения и сопоставления различных подходов, методы обобщения и синтеза. Результаты: представлена краткая биография ученого, рассмотрены ключевые моменты в ее жизни и карьере, а также достижения Лолы Хоффманн в продвижении юнгианства в психотерапии. Выводы: Лола Хоффманн признана в Чили одним из популярных и известных психотерапевтов. Отмечен ее огромный вклад в развитие психотерапии в XX веке, особенно в Латинской Америке.

Ключевые слова: Лола Хоффманн, К. Юнг, психотерапия, Чили, Латинская Америка, юнгианство.

Введение

Лола Хоффманн (1904–1988) до сих пор является одной из самых ярких ученых в психотерапии Чили, однако о ее деятельности и достижениях совершенно неизвестно в России, которая является ее исторической родиной. Деятельность ученого не была связана с Россией, но оказавшись на другой стороне планеты, Лола Хоффманн пришла к пониманию, что именно изучение опыта и травм предыдущих поколений могут исчерпывающе ответить и помочь в тех вопросах, в которых недостаточно было исследований одной только науки - медицины. Характер вклада Хоффманн в психотерапевтическую науку тесно переплетается с ее собственным личностным развитием.

Методы

При написании статьи использовался анализ литературы – изучение существующих статей, книг и других источников информации по теме исследования, что помогло определить актуальность темы, выявить основные проблемы и направления исследований, а также определить ключевые источники для дальнейшего изучения. Также применялся метод сравнения и сопоставления различных подходов и результатов исследований по теме исследования и методы обобщения и синтеза для создания целостного представления о теме исследования.

Результаты

Елена Якоби – Лола Хоффманн – родилась в Риге, столице современной Латвии, на тот момент части Российской империи, 19 марта 1904 года. Она была второй из трех детей, рожденных Зигфридом Якоби и Сельмой Якоби, приходившимися друг другу двоюродными братом и сестрой. Ее отец был уважаемым юристом, а мать, что было редкостью в то время, была свободной эмансипированной женщиной [2].

Судьба Якоби резко изменилась с началом Первой мировой войны. А в 1919 году, в разгар Гражданской войны, семья Якоби покинула родной город и поселилась в Германии. В Фрайбурге Елена изучала медицину вопреки желанию своих родителей. Во Фрайбургском университете в это время преподавали выдающиеся философы Эдмунд Гуссерль и Мартин Хайдеггер, а Елена даже посещала лекции Рихарда Вильгельма и Карла Густава Юнга, не предполагая, что тридцать лет спустя эти авторы станут столь важными в ее жизни [5].

Защитив дипломную работу о надпочечниках крыс в 1928 году и получив высшее образование, Елена отправилась в Берлин в качестве ассистента к ведущему гормонологу Германии Паулю Тренделенбургу. В Берлине она стала свидетелем культурного подъема тех лет: присутствовала на премьере «Весны священной» Игоря Стравинского, «Трёхгрошовой оперы» Бертольда Брехта, интересовалась дадаизмом, движением Баухаус и твор-

чеством художника Курта Швиттерса. К тому же она имела возможность посетить скрипичный концерт в исполнении Альберта Эйнштейна, который был организован для сбора средств для бедных еврейских студентов.

В Берлине Елена встретила чилийского ученого, доктора Франца Хоффмана, за которого вышла замуж. У пары было двое детей, Адриана и Франсиско, которые жили со своими дядями по материнской линии и двоюродными братьями в одном доме.

После того, как Хоффманы были назначены на кафедру физиологии Университета Чили, Франц работал по контракту академическим работником, а его жена - почетным ассистентом. Такой порядок вещей сохранялся в течение двадцати пяти лет. Эти годы Лола посвятила исследованиям. В возрасте сорока пяти лет она почувствовала волнующую неуверенность, что побудило ее совершить переломный шаг в своей научной карьере [6].

Сама Лола комментировала это следующим образом: «Моя работа в Институте физиологии не оплачивалась, а мысль о смерти Франца ужасала меня». «Я начала сомневаться в своей эмоциональной и экономической зависимости от Франца, что контрастировало с моей спонтанной и продуктивной независимостью в юности». Обеспокоенная своим положением, она решила, прежде всего, подтвердить свой диплом врача-хирурга без какого-либо определенного проекта. Однако ей в руки попала книга по теории К.Г. Юнга, написанная Иоландой Якови, ученицей исследователя. Эта книга произвела на Лолу такое впечатление (а одновременно с этим странное созвучие, практически омонимичность ее фамилии к своей), что та решила встретиться с автором в Мюнхене. На встрече Иоланда истолковала сон, приснившийся Лоле перед уходом из физиологии [7].

Во сне она видела себя делающим обычную операцию, при которой она вскрывала грудную клетку собаки. Но вдруг, изнутри животного, появилась госпожа Энгель, секретарь института. Лола так испугалась, подумав, что убила секретаря, что она вдруг проснулась. Интерпретация доктора Якови заключалась в том, что она убивала своего собственного ангела (Engel по-немецки ангел), работая в лаборатории. Она призвала Лолу следовать собственной интуиции и пойти в психиатрию. В 1953 году она получила почетную должность в психиатрической клинике под руководством доктора Игнасио Матте, где проработала пять лет, а затем отправилась в Европу, чтобы учиться у Эрнста Кречмера и у уже пожилого Юнга [5].

Стоит сказать о ее встрече со скульптором Тотилой Альбертом, с которым у нее завязались сентиментальные отношения, продолжавшиеся до самой смерти скульптора. На самом деле отношения со скульптором повлияли на очередную смену направления ее жизни, как она сама

заявляет: «это была такая важная встреча, что вдруг одним вздохом она изменила всю мою жизнь... Чрезвычайно счастливое время, и при этом также грустное, потому что оно проходило между виной и любовью»... «Я была с ним в течение семнадцати лет, до самой его смерти, в отношениях, в которых мы вдвоем продолжали поддерживать свои собственные семейные жизни» [3]. Благодаря Тотиле Лола утверждает, что получила энергию, которая помогла ей в ее формировании ее индивидуальности и продолжала развиваться, работать и помогать своим пациентам до последних дней своей жизни.

Лола Хоффманн была пионером юнгианского движения в Чили в то время, когда академическую поддержку имел исключительно фрейдистский психоанализ. Тем не менее, она настойчиво распространяла работы Юнга, организуя учебные группы и семинары по сновидениям, что стало ядром Фонда К.Г. Юнга. Юнг, первоначально последователь Зигмунда Фрейда, вскоре оставил психоанализ, потому что его видение психического механизма в появлении невроза было другим. Юнг основывал свою терапию на процессе индивидуации, который возвышает человека до объединения личности. Для этого он прибегает к различным процедурам анализа бессознательного, основной из которых является толкование снов [1].

Лола Хоффманн вслед за Юнгом сначала посвятила себя анализу сновидений, развивая это в возможностях работы со своими пациентами. Ее эрудиция и знание символов, культуры греко-римских, иудео-христианских и восточных стран позволило ей выработать богатое представление о мифологии, легендах и фольклоре. В течение тридцати восьми лет она записывала как свои собственные сны, так и сны своих пациентов. Ее техника включала в себя стимулирование сновидца, как указывает Юнг, к расширению, заключающемуся в изучении всех возможных коннотаций содержания сновидения, включая иррациональное и фантастическое, с учетом его биографии и условий повседневной жизни. Она подтвердила, как говорил ее учитель, что это больше, чем отдельный сон, это серия снов, которые позволяют нам изучить его значение. Точно так же она наблюдала совпадения, обнаруженные между снами разных спящих: «Душа во всем мире одна. Глубина души знает, что она не смертна, что жизнь подобна проходу сквозь материю и что если человек позволяет себе направлять, слушать, повиноваться и действовать, то он выполнил свою миссию» [9].

По мере того, как она продвигалась в своей собственной индивидуации, она была более становилась способной к облегчению страданий своих пациентов. Также росло количество ее учеников и ее слава как мудрой женщины. А Юнг говорил, что именно в этом и заключается конечная цель терапии: мудрость. В последние годы своей жизни она искала новые процедуры для открытия восприятия в восточных источниках - она перевела ки-

тайскую традиционную книгу перемен «И Цзин» на испанский язык.

Но наибольшим открытием в зрелом возрасте у Лолы Хоффманн было объединение разных терапевтических практик для работы с трангенерационными психологическими травмами. Она называла это - работа с предками.

В начале 1980-х годов она объединила их в дисциплину, которой дала название - анцестрология (от исп. ancestro - предок). В ней она смогла объединить весь свой клинический и аналитический опыт.

С 1984 года с ней начал работать Педро Энгель, который в последний несколько десятилетий возглавляет Школу Анцестрологии [4]. Комплексный подход в работе с унаследованными моделями поведения в данной традиции имеет целью не просто излечение, но и нацелен на то, чтобы дать человеку понимание ответственности о трансцендентности его действий в будущих поколениях.

В настоящее время продолжают дела Лолы Хоффманн многие специалисты, как в Чили, так и в других странах. Последователи анцестрологии в Чили продвигают идею активного взаимодействия между разными отраслями знания, привлекая к сотрудничеству и диалогу представителей наиболее консервативных отраслей психиатрии, естественных и точных наук.

Вот что пишет на эту тему чилийская юрист и психотерапевт Кристина Льягуно: «Вчера я прочитала статью в газете, в которой говорилось, что в США обезьяну заставили импульсом мысли включить компьютер. И они показали это как великий научный подвиг, утверждая, что было бы очень хорошо применить его к тем людям, у которых нет каких-то частей тела, чтобы они могли двигаться. Но если бы эти люди были поскромнее, они бы поняли, что есть такие люди, как Лола, сам Хеллинггер, произведения Анны Анселин Шутценбергер, например. Если своими мыслями мы направим жизнь ребенка, и не только ребенка, если мы сможем решить, что они будут

делать через три поколения, наши внуки и правнуки, им не нужно было бы заставлять обезьяну включать телевизор. Это также происходит потому, что в науке есть непроницаемые перегородки.

Что ученые должны сделать, так это посмотреть не много больше на то, что делают соседи, но не их соседи-ученые, я имею в виду. Время от времени им нужно расфокусироваться, чтобы увидеть то, что их окружает. Мы не единожды обнаружим, что есть замечательные люди, которые делают более впечатляющие вещи, обнаружим много специалистов, помогающих людям, и вместо того, чтобы завидовать им, мы можем видеть, как это происходит, работать и применять их методы, принять их» [4].

В чилийском обществе сильна память и травмы военного переворота 1973 года и последовавших за ним лет диктатуры, насилия и репрессий. Многие последователи Лолы Хоффманн работают с потомками жертв репрессий и со случаями, когда в семье есть люди, занимавшие противоположные лагеря в событиях тех лет. Поэтому открытый диалог и взаимодействие в вопросах психологии находит доброжелательную реакцию, прежде всего, в интеллектуальных кругах.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что Лола Хоффманн является одним из пионеров юнгианства в Чили. Личность Лолы Хоффманн и ее деятельность очень интересны и важны для понимания развития психотерапии в XX веке. Ее непростой жизненный путь наложил отпечаток на ее наследие. Путь от хирургической медицины через психиатрию до использования символических практик в работе с бессознательным - довольно характерен для терапии этого периода и более всего в Латинской Америке. Удивительным образом, Лоле удалось оказаться в самых разных местах и быть современницей эпохальных и трагических событий (при этом не быть вовлеченной ни в одни из них), и при всем этом сохранить огромное жизнелюбие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юнг К. Архетипы и коллективное бессознательное. Москва: АСТ, 2019.
2. Calderón Leonora. Mi Abuela Lola Hoffmann. 2ª edición Cuatro Vientos. Editorial Santiago, Chile, 1997.
3. Delia Vergara. Encuentros con Lola Hoffmann. Santiago de Chile: Editorial Catalonia, 2018
4. Engel Pedro. Ancestrología: sanando con los antepasados. Buenos Aires: Del Nuevo Extremo, 2014. Pp. 55-56.
5. Enrique Escobar M. Lola Hoffmann: Terapeuta Jungiana (1904-1988) // Revista Chilena de Neuro-Psiquiatría. 2008. №46 (1). Pp. 63-65.
6. Juan Cristóbal Villalobos. Una aventura radical: El camino de Lola Hoffmann. Santiago de Chile: Ediciones UDP, 2023.
7. Leonora Calderon Hoffmann Lola Hoffmann: La revolución interior. Penguin Random House Grupo Editorial Chile, 2014.
8. Pedro Engel, Gloria Liberman. Ancestrología en la empresa: Un nuevo concepto que contribuye al éxito: Santiago de Chile: Norma, 2012.
9. Reyes W, Julia X. Bienaventurado el que no se escandalice de mí. Notas Psicobiográficas de Lola Hoffmann. Terapia Psicológica. 2001. № 19 (36). Pp. 91-103.

© Мосунова Ксения Александровна (k.gubina.rod@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»